

— Что там? — голос одной из безликих фигур был наполнен бессильной яростью.

— Нихера, — флегматично разогнулся Гарольд Озборн, старший аврор и глава группы быстрого реагирования Аврората. Среднего роста, худощавый и вечно улыбчивый, голубоглазый и русоволосый мужчина был полной противоположностью на фоне двухметрового, массивного и вечно мрачного Чарльза Саломона, старшего мракоборца и начальника группы быстрого реагирования центра Мракоборцев, которые так же отреагировали на вызов. Черные глаза Саломона мрачно взирали на невыразимца, который начал слегка поеживаться, не понаслышке зная о крутом характере мракоборца, вечно плевавшего на чины и звания, если считал, что надо это сделать.

— Яма с кислотой, которую кое-как нам удалось заморозить. Метеоритный дождь. Куча трупов на дороге. Неплохой флер некромантии... — Саломон шевельнул нижней челюстью, делая шаг вперед. — Половина трупов — это ваши боевики, гандон ты канцелярский. Ты нам ничего сказать не хочешь? Вы тут кого брать собирались? Судя по всему, на Дамблдора замахнулись? Или Неназываемый вернулся? А мы то и не в курсе, да Гарольд?

— О, да-а, — протянул, насмешливо ухмыляясь, Озборн.

— Кого вы хотели брать? — неожиданно гаркнул Чарльз. — Колись, сука, или тебя я начну колоть.

— Грейнджер, — испуганно вздрогнул невыразимец, выпалив фамилию.

— Что за Грейнджер? — подключился к импровизированному допросу Гарольд.

— Магглорожденная... — давясь словами, невыразимец выплевывал информацию понимая, что сейчас не та ситуация, когда можно хранить гордое молчание.

— Мда-а, — протянул Саломон.

— То есть, — неожиданно хихикнул Озборн. — Вы, кучка олигофренов, приперлись брать обычную грязнокровку, а получили по самые гланды?

— Да! Я не знаю, что тут было, — нервно дернулся невыразимец.

— ПМС у нее было, — хмыкнул Чарльз, нахмутив брови. — А тут вы не вовремя. Это еще кто... — он неожиданно напрягся.

— Брат Андре. Я представляю «Священную Конгрегацию доктрины веры» по соглашению от одна тысяча семьсот девяносто третьего года мы действуем и в интересах наших заблудших братьев на острове. Мои братья уже находятся в вашем Министерстве, а я направлен на место происшествия, в том числе и от королевской семьи.

— Священная... кто? — недоуменно нахмурился Озборн.

— Инквизиция, — мрачно буркнул Саломон. — Что, прям королева лично просила? — хмуро уставился он на собеседника.

— Нас по-разному называли, — согласно кивнул молодой мужчина, лет тридцати, внимательно и цепко глядя на мага серыми глазами. — Ну, не лично, но все печати есть. Вам этого должно быть достаточно.

— А это кто? — мрачно буркнул Саломон, кивая за спину монаху.

— Мои братья, я же тут не один, — недоуменно пожал плечами инквизитор, небрежно отряхивая рукав обычного маггловского костюма.

— Я не про них, — качнул головой Саломон.

— Я Майкл Ибер, — невысокий, около метра шестидесяти, худощавый мужчина, резко выскочил из-за спины монаха и жизнерадостно улыбнулся всем присутствующим. — Я адвокат.

— Кто следующий? — недоуменно почесал затылок Гарольд. — Папа римский? Славянские волхвы? Или вейлы, которые нам станцуют стриптиз?

— Чей адвокат? — неожиданно миролюбиво поинтересовался Чарльз, вежливо улыбнувшись адвокату.

— Семьи Грейнджер, — карие глаза адвоката лучились фальшивой добротой, а его узкие губы держали вежливую, но холодную улыбку.

— Девочка находится под опекой Дамблдора, как вы...

— Нет, — невежливо перебил Ибер начавшего говорить невыразимца. — Мисс Грейнджер является частью Ковена Салема, так что опекунский контракт с ней и дирекцией Хогвартса временно приостановлен.* Мы уже подали протест, и на основании постановления Большого собрания Ковенов, которое как раз было два дня назад, на контракт наложено ограничение. С этого момента и до того, как ей найдут другого опекуна, она находится под опекой Дамблдора крайне ограничено. Поэтому нападение на дом ее родителей будет разбираться не отдельным малым судом по делам маглов, а общим. И разбираться оно будет по нашим законам.

— ПМС, говоришь? — ошарашенно пробормотал себе под нос Озборн. — Ну, теперь я и в ПМС поверю. Чего мы еще не знаем? Она, может, любимая внучка главы Ковена?

— Конфиденциальную информацию я обсуждать не в праве, — Ибер поправил аккуратно уложенные светлые волосы и внимательно посмотрел на Озборна. — Вы уже выяснили, кто совершил нападение на дом моих клиентов? Это вон те, кто на асфальте? Вы уже выяснили, кто это? Почему вон те в одежде вашего Отдела Тайн? — вопросы посыпались пулеметной очередью.

Невыразимец глухо застонал, пока аврор и мракоборец глухо матерились, отчетливо понимая, что проблемы только надвигаются.

Спустя два часа. Где-то на Островах. Территория под Фиделиусом.

— Это все, что ты мне можешь сказать? — Годфри Уинтер, высокий пожилой мужчина, с непонятным выражением на лице сверлил своего собеседника взглядом бледно-голубых глаз.

— Да, — уверенно кивнул головой Генрих Хартингтон, спокойно поправив галстук и устало посмотрев на бокал с вином в своей руке.

— То есть нас поймали? — Уинтер хмыкнул. — Великолепно. Если мы сейчас тронем эту соплячку, то получим войну со всеми. Не тронем — потеряем репутацию.

— А если связаться с заказчиком? Ну, поговорить насчет отсрочки, он же тоже не идиот и понимает, что потом выйдут на него. Какой бы он там крутой ни был, но даже на своей территории все равно могут достать. Мы же не знаем, какие взаимоотношения связывают Грейнджеров и Ковен.

— Да это уже все равно, даже если бы их и не было, Ковен получил шанс вывалить нас в перьях. Они его не упустят, — он тяжело вздохнул.

— А что за проблемы с Ковеном? — удивленно посмотрел на него Хартингтон.

— Не то чтобы с Ковеном, хотя и с ним, конечно, тоже. Основная проблема там с Вегой Блэк.

— Блэк? — нахмурился Генрих.

— Да, — желчно буркнул Годфри. — Старая история. Она в свое время сбежала в Америку от родни, которая хотела выдать ее за кого-то из Селвинов. Я не помню точно, ребенком был.

— Это когда было, сэр? — Хартингтон наморщил лоб.

— Двести с небольшим лет назад.

— О-о...

— Вот-вот, — Годфри хмыкнул. — Она шанса полить на нас дегтя не упустит.

— Эмм, из-за навязанного двести лет назад брака? — лицо Хартингтона вытянулось.

— Не только. Там... любовник у нее был. Его убили, она, беременная, с трудом сбежала и родила где-то в Америке. Ее почти десяток лет искали, но безрезультатно, а потом она вынырнула уже как Верховная ведьма Ковена Салема, к тому же имеющая знакомых по всему континенту, да и не только. В Южной Америке у нее также куча знакомых, что удачно ставят нам палки в колеса.

— А если ее... — Хартингтон провел рукой по горлу.

— Грохнет так, что забрызгает все Острова. Она инициатор послабления для большей части магов, что проживают сейчас на подконтрольной Ковену территории, ну, и не только там. Тихо пробраться будет крайне проблемно, к тому же, она не уступает по силам Дамблдору. В свое время, Грин-де-Вальд довольно часто у нее гостил — учился. Оборотни, вампиры, дриады... пробраться будет реально тяжело. Полноценно же вторгаться... — он скептически посмотрел на Хартингтона.

— Но они же вторглись, — зло бросил Генрих.

— Докажи, — насмешливо буркнул Уинтер. — Их адвокат тобой вытрет пол в зале суда. Думаешь, если контора Хартингтона считается самой крутой на Острове, то это так и есть? Ха. Ха. Ха, — он издевательски хохотнул. — Нет, Генрих. Тем более, что официально там вообще не разобраться, что произошло.

— Предлагали использовать Маховик...

— Идиот. Не ты, хотя и ты тоже. Почему их не использовали для таких случаев раньше? Потому, что если такой вот наблюдатель загнется, то произойти может все что угодно: начиная от насморка у какого-нибудь шамана в джунглях Африки и заканчивая прорывом Хаоса. Парадокс

произойдет. Понимаешь? Один такой произошел лет двести назад, и тогда пропал целый город. До сих пор дежурная смена Отдела Тайн там ждет. После этого их используют только для личного обучения и не более. Да еще и под контролем.

— Я не знал, — побледнел Генрих.

— Теперь знаешь, — равнодушно махнул рукой Годфри. — Давай-ка еще раз, что ты смог выяснить по отходу этого мстителя.

— Дождавшись падения антиаппарационного барьера, он сразу же...

— А точно — он? — неожиданно напрягся Годфри.

— Неизвестно, — пожал плечами Генрих. — Выживших, кто видел его достаточно близко, просто нет. Так вот, после падения барьера, из дома моментально исчезла семья Грейнджеров. По следу меток, за ними пошла тройка невыразимцев из отряда, для специальных операций. Их отметки погасли практически сразу, буквально пять-семь секунд. Затем исчезла вторая тройка, сперва пропала метка одного боевика, видимо при попытке сесть на след трансгрессии, что-то пошло не так. Двое оставшихся...

— Я понял. Что-то еще твоя ищейка смогла узнать? Я имею в виду — кто выжил из остальных, там же помимо вас невыразимцы были еще и дом с наемниками Малфоя? Один был нападавший или ему кто-то все же помог? Откуда такая точная информация о том, где и кто сидит. Могли слить информацию ваши соседи? Надо найти их и поговорить...

— Ищем, но Теневой мир у нас контролировали раньше Мальсиберы и Лестрейнджи. Они в Азкабанае, а те, кто за них это только бабы да дети. Причем реально бабы: семья, дети и все такое...

— Ну, не всем же быть такими, как Белла или Алекто Кэрроу, — Годфри шевельнулся. — Я попробую сам выйти на тех, кто замещает Мальсиберов и Лестрейнджей. Свяжись тогда с Роули и Прюэтт — мало ли они попробуют из страны дернуть. Порт-ключи им сейчас не продадут, так что они попробуют через контрабандистов уйти. Но им нужно золото, а его они смогут получить только к утру, не раньше. Пара часов у нас есть. Если же они не уйдут с острова в ближайшие дни, то они точно будут наши.

— Долохов тоже сидит... — неуверенно пробормотал Генрих.

— Тех контрабандистов контролировал не Долохов, а его женщина. Мать его детей.

— У Долохова есть дети? — удивленно уставился на собеседника Хартингтон.

— Есть, — тяжело посмотрел на него Годфри. — Только не трепли языком об этом. Для своей же безопасности. Уже попытались надавить на это в свое время — оба Прюэтта, спецгруппа аврората и нотариус со своей охраной остались в том доме, где раньше жил Долохов. Там его женщина была и ее решили взять в заложники — взяли. Не понял? Прюэтты решили отжать у женщины бизнес пользуясь тем, что война. Ну, она так-то и правда сотрудничала с ПСами Неназываемого, — старик хрипло расхохотался. — Ой, как вспомню, так опять смех нападает. Ну, вот значит они и ворвались в дом, где, по оперативной информации, и жила Мария. А там, понимаешь ли, Долохов, так сказать, сотрудничает с ней, — он опять заржал. — Ну, Антонин когда понял, за каким хером, приперлись авроры к матери его детей, то психанул и вырезал их на хрен. Там еще его цепные псины были — Николае и Святослав, что ли. Не помню как там их точно, вроде бы правильно. Ну, так вот, угрожать они ему начали, когда поняли кто у нее в

гостях, именно жизнью Марии. А в итоге и сами сдохли и семьи едва не вырезали их. Старик Прюэтт внука спрятал так, что о нем и не знает-то почти никто. Так что забудь о том, что у Долохова кто-то есть — он-то сидит, а его псины нет. Сумели скрыться. Святослав вроде бы как детей охраняет, а Николае помогает по бизнесу. Но, точно я не знаю, — он поморщился. — Я тебе давно говорил, что надо нормальных профессионалов найти на роль ищеек, а не тех, кто на нас работает. Мало что ли сквибов-полицейских, кто с работы ушел? Или из ДМП вон, выгоняют нет-нет.

— Набираем, — нервно дернулся Генрих.

— Тогда, какого хрена это тебе я рассказываю? А не ты мне? А? Ладно, черт с тобой. Вызовешь потом Ричарда Янга, скажешь ему, пусть поговорит с Блэками... мало ли, вдруг это их ликвидаторы безобразничали. Ну, и Розье тоже пусть навестит. Чтоб неназываемому в аду костер поярче разожгли, — он неожиданно психанул, отшвырнув бокал. — Как же проще было раньше, а теперь хрен поймешь к кому обращаться и кто на кого работает. Посадили почти всех, кто мог контролировать теневой мир и думали, что решили проблему, мать их.** А ты теперь мучайся, кто и откуда.

Скинув одежду, я со стоном опустилась в ванну, давая отдых усталому телу. Все же тело еще не готово даже к настолько краткосрочному бою, про более длительный я даже и говорить не хочу. Да и недооценила я местных, что ни говори, а недооценила. Те, кто прыгнул на меня на той точке, куда Баффи утащила родителей, и те, кто прицепился ко мне в прыжке на американский континент, были из Отдела Тайн. Вывернув их разум на предмет данной информации, я узнала, что, как минимум, у них есть информация об аурных метках, а как максимум — кто-то из магов Духа, если не кто-то еще. Точнее было не узнать, поэтому я оставила живого и вменяемого Александре, для дальнейшего допроса, все же он забрался на территорию Ковена и ведьмы были вправе сделать с ним все, что пожелают. Себе же я забрала труп, так как мысль о создании хотя бы одной химеры крепко засела в моей голове. Дополнительный материал я добуду в Лесу около Хогвартса, так что к зимним каникулам я уже получу себе как минимум одного питомца и смогу чувствовать себя более безопасно.

Главное, конечно то, что Лысый все же действительно оказался давним знакомым Верховной ведьмы Ковена и меня встретили пусть и не как родню, но и далеко не как незваную гостью. Мне оставалось только тихо завидовать разносторонности знакомств одного из теневых правителей Лондона. Самое же удивительно было в том, что за спиной Лысого по сути никого не было — он добился всего сам. Это мне между делом выложили девочки месье Жако, когда я ожидала свой заказ и присела поболтать с ними. Если уметь слушать и, самое главное, вовремя поддакивать, то иногда можно узнать что-то довольно интересное. Вот и мне они проговорились про некоторые моменты биографии Лысого.

Нанятый адвокат должен будет устроить там сейчас волну и требовать всего и сразу в расчете на то, что что-то все же получит. Главное, что у меня появилось время до зимних каникул и, возможно, что происшествий до них никаких не будет. А там я получу кольца и статус взрослой, и плевать, что по местным законам меня ей считать не будут: всегда можно ткнуть им в нос седые законы тысячелетней давности и указать на прецеденты. Местные островные маги вообще слишком уж накрутили бумажной волокиты в некоторые моменты: чтобы получить статус взрослой раньше семнадцати лет, надо будет подавать документы на эмансипацию. При всем том, что кольца Гильдий для местных магов в суде не являлись показателем готовности жить самостоятельно. Правда, что же для них являлось показателем, я так понять и не смогла. С моей же точки зрения, это было идиотизмом — как можно,

например, опекать Мастера Чар? Нет, можно, конечно, но точно не как ребенка. Я прямо-таки представила, как какой-то опекун запрещает Мастеру или Подмастерью гулять после отбоя или встречаться с мальчиками или девочками... Если у тебя Силы хватит, чтобы снести Лондон, то глупо держать тебя за ребенка, за которого несет ответственность кто-то еще, наоборот, надо такого быстрее ставить в такие условия, где он сам будет отвечать за свои поступки. Но, тут опять вылезала вся гниль местного общества магов — судить-то тебя будут как взрослого, а вот в остальном ты для этого поганого общества была ребенком. Как это так получилось, я поначалу не могла понять. С моей точки зрения, к которой я привыкла, если тебя судят как взрослого, то ты и есть взрослый. Не будут ребенка судить как взрослого, это противоречит само себе: или он ребенок, или же взрослый. Читая уголовные статьи и изучая дополнительную литературу, я чувствовала, как меня колотит от общего идиотизма ситуации.

Самое главное было в том, что контракт отталкивался не от местных законов, он был составлен по нормам шестивековой давности и, как мне удалось выяснить, все же упирался в фактическое совершеннолетие — то есть, если я получаю кольцо даже одного Мастера, то контракт слетит. Просто никто не рассчитывал, что девчонка сможет получить такое кольцо, слишком давно такое последний раз было. Второе же кольцо мне было нужно уже для эмансипации по местным законам, если адвокату не удастся разрешить проблему с расторжением контракта с Хогвартсом и досрочной сдачей экзаменов. Если же местные маги посчитают, что два кольца — это не повод считать меня взрослой, то резкое охлаждение отношений с обозленными гильдейскими резко заставит их вспомнить, что в Гильдиях много кто состоит, в том числе и, возможно, твоя собственная жена или мама, муж или отец, брат или еще кто-то. И если уж гильдейский Совет посчитал нужным дать кольцо девчонке, то Совет ее точно девчонкой не считает.

Задумчиво слушая щебетание Лаванды, которая выгружала в мои уши очередную тонну сплетен, я скользила взглядом по столу преподавателей. Новые сотрудники администрации Хогвартса оказались крайне интересными личностями.

Торборг Свенссон стала преподавать трансфигурацию, и она же стала деканом Гриффиндора. Высокая, статная блондинка с пронзительными голубыми глазами сперва едва не стала объектом ухаживаний старшекурсников, но, когда она шутливо скрутила Хагрида, то пыл влюбленных слегка поугас. Но, все же взгляды, которыми за ней следили все особи мужского пола от тринадцати и старше, могли заставить вспыхнуть даже льды Антарктики. Не знаю уж, почему за собой не следила бывшая декан, но Торборг за собой следила и в свои девяносто восемь выглядела в худшем случае на тридцать. Причем это был не гламур, а именно что ее естественное состояние. Если добавлялся гламур и прочие ведьминские ухищрения, то в помещении, куда входила Торборг, резко становилось жарче.

Магистр Трансфигурации, Мастер Чар, Мастер Рун, чемпионка нескольких чемпионатов по дуэлингу, Подмастерье Ритуалистики и Артефакторики... титулов и званий она успела получить за свою жизнь немало. Успела и повоевать в войне с Грин-де-Вальдом, когда боевики Темного Лорда пришли к ее роду за их тайнами...

Она была выдвигенкой от нейтралов, которые ультимативно потребовали, чтобы в Хогвартсе появился представитель нейтральной стороны. Эта информация получена мной от Шляпы, в очередной раз припершейся поклянчить еще чего-нибудь для улучшения и просто поболтать, все же, чем сильнее приходил в себя Хогвартс, тем отмороженнее делался этот ночной колпак

Годрика. Я уже предвкушала, как через годик на очередном распределении она что-то да выдаст, так как иногда ее прорывало и становилось понятно, что заторможенной и тихой она была далеко не всегда. Ну, так вот Шляпа и поделилась, что Дамблдору выкатили претензию, что в Хогвартсе работают только его сторонники без учета их профессионализма, что, как бы, не есть хорошо. Дамблдор попытался съехать на экстерриториальность, в итоге ему сказали, что вообще введут запрет для подданных министерства Англии на обучение в стенах Хогвартса. Почесав в затылке, столетний волшебник признал аргумент стоящим и выкатил встречный аргумент — раз уж он настолько плохо подбирает педагогов, плохой руководитель и прочее, то вот пусть дамы и господа сами и подберут, но только по полному контракту с Хогвартсом, да и контракт должен был быть именно по старым традициям. Вернемся, дескать, к опыту предков.

Он не учел желания нейтралов записать в Хогвартс своего человека. Причем не учел крайне сильно. Можно даже сказать, фатально.

Замдиректора стала Брунхилдт Этингер. Дочь одного из бывших сподвижников Грин-де-Вальда. Когда я это узнала, то подумала, что Шляпа прикалывается надо мной, но оказалось, что нет — не прикалывается. Миссис Этингер, в девичестве Бюлов, была молодой женщиной, для ведьмы, имевшей опыт работы в одной из школ Германии, откуда ее пригласили в Хогвартс. Дамблдор имел крайне нерадостный вид, представляя ее ученикам. Сама же миссис Этингер была всем довольна и, весело поблескивая серыми глазами, моталась по всей школе, изучая территорию.

Да, обе дамы были повязаны контрактами по старым традициям и ничего не могли по идее сделать Дамблдору... Но, тут была проблема для Дамблдора в том, что он-то не был связан этим контрактом. И если в чем-то косячил, то дамы не будут закрывать на это глаза — им их контракт и не даст. Они обязаны будут что-то делать, так что поржав со Шляпой, мы решили запастись попкорном и понаблюдать бесплатное шоу идиотов. Почему идиотов? Так заключенные контракты теперь мог расторгнуть якобы усыпленный Хогвартс. Вот и получилось, что у Хогвартса появилось на две боевых единицы в активе побольше благодаря тому, что столкнулись две силы и решили померяться у кого больше.

Разборки и попытки укунить Дамблдора шли не только в школе, его выход из строя на месяц словно послужил командой, так как начали кусать его по всем фронтам. В той же МКМ, которая держалась в последнее время только за счет Дамблдора, резко усилились брожения и пошли разговоры об ограничении полномочий этой самой МКМ или вообще о ее упразднении. Нет, я понимала, что Дамблдор все равно выкарабкается, в конце концов это не какой-нибудь Гарри Поттер, у которого кроме славы и нет-то ничего. Я не понимала чего он добивается. Словно бы к чему-то готовится, отведя назад все свои силы, так как ни на одну атаку он не отреагировал по-серьезному. Даже ситуацию с контрактами Основателей, он умудрился обыграть так, что я до сих пор не понимала: действительно он, не подумав, брякнул, или же это имеет какую-то цель.

Проводив взглядом Флер, которую увела мадам Максим готовиться к первому соревнованию, я перевела взгляд на подошедшего к нашему столу Малфоя, который после своего нового опыта в понимании взаимоотношений полов, начал с удвоенной силой докапываться до Поттера и Уизли. Меня он трогать не мог, так как хотя по проклятию и было видно, что его пытались снять, но снять все же не смогли, что заставляло собой гордиться. Поэтому трогал он теперь в основном Поттера, ну и Уизли, который при виде белобрысого тут же становился берсерком и, забывая обо всем, кидался в заранее проигранный словесный спор. Проиграв на словах, наш факультетский Беовульф кидался в рукопашную, ну или, если вспоминал, доставал палочку. Правда, на палочках он тоже воевал не особо. Подождав, пока Рон отвлечет Малфоя, я

прикрыв губы салфеткой и делая вид, что вытираю их, начала быстро бормотать наговор, усиливая и немного изменяя свое проклятие, пользуясь тем, что проклятый рядом.

Как мне стало известно, сей доблестный сын рода Малфой, ну или, возможно, что дочь, я же не знаю — может ему понравилась оборотка и все последующее, на днях вступил в очередной конфликт с Поттером и умудрился промазать с детской дистанции, вследствие чего наложил не особо опасное, но неприятное проклятие быстро растущих зубов на Лаванду. Теперь же, я решила продемонстрировать, что если уж ты решил кого-то проклинать, то для начала научись защищаться от ответных мер. Вздрыгнувший под конец наговора Малфой, ошалело завертел головой, пытаясь понять, что произошло — проклятие изменилось и это было довольно болезненно, хотя и недостаточно, чтобы его скрючило. Теперь бедняга будет каждую ночь вспоминать подробности своего приключения со своими вассалами и будет это, для начала, до нового года, а там посмотрим на его поведение. В конце концов, я Некромант, а не маньяк. Исправится, я его дальше мучить не буду, может даже и сниму с него что-нибудь еще, кроме своего. Если заплатит.

— Ты идешь? — Лаванда задумчиво потормошила меня.

— На Турнир?

— Ну да, места получше зайдем, — я покосилась на ее возбужденное лицо и задумчиво кивнула.

Я внимательно рассматривала выступление чемпионов, понимая, что, в принципе, именно тут я увижу уровень основной массы волшебников Острова и ближайшей к нам части Континента. Понятно, что далеко не все, да что там, практически половина точно не сможет, повторить то, что творят те же Диггори или Крам, но все же... Уроки с Краучем и разговоры с ним это одно, а увидеть наглядно уровень выпускников это другое.

Диггори, которому досталась Шведская тупорылая, поступил с одной стороны просто, с другой умно — если он хочет скрыть свой реальный уровень. Создание простейшего голема: трансфигурация пса и отправить его на отвлечение внимания. Правда ожог он все же заработал, но это была мелочь, так как, по факту, из этого выступления каких-то выводов о его способностях было не сделать.

Второй шла Флер, которой досталась валлийская зеленая. Флер, немного помявшись, решила все же сперва попробовать свой первый вариант — вогнать дракона в транс. И в принципе ей это удалось — но, драклов дракон, всхрапнул огнем и опалил ей юбку, которая мгновенно вспыхнула. Убрав огонь, разъяренная Флер обратным движением палочки просто взорвала мозг рептилии, так как на автомате швырнула то заклинание, что я ей показала на случай форс-мажора. Публика ошарашенно застыла, не зная как реагировать, так что пришлось кряхтя подниматься и демонстративно начать хлопать. Ну, а что? Жалко, конечно, бедную животину, но эта животина едва не спалила саму Флер, так что пусть радуется в своем драконьем раю, если не ушла на перерождение, что мне в руки не попала.

Крам так же выступил вполне стандартно для своей школы — максимум эффективности. Конъюнктивитус. Правда, та в итоге передала половину яиц, но тут опять же — какие к Краму-то претензии? Я недоуменно осмотрелась и поняла, что большая часть болельщиков несколько неодобрительно посматривают на Крама. Идиоты. Пожав плечами, я направилась к палатке чемпионов, предполагая, что наверняка Флер уже осмотрела медик, и я смогу

спокойно с ней пообщаться.

— Ты в порядке? — я аккуратно провела ладошкой по забинтованной ноге.

— Болит, — слабо улыбнулась бледная Флер.

— Потерпи, — тихо прошептала я, покосившись на копящуюся неподалеку Помфри. Встав так, чтобы закрывать своей спиной происходящее, я сформировала каркас плетения и быстро наплатила его силой, после чего опустила на Флер. Засиявшие на несколько мгновений поврежденные участки тела Флер, привлекли внимание медика, которая рванула к нам, выхватывая палочку и бросая диагностическое заклинание. После чего ошарашенно застыла, недоуменно изучая полученный результат, пока я тихо выскользнула на улицу, чтобы наблюдать за Поттером.

— Это - чудо, доктор. Просто чудо и зовут его как меня, — пробормотала я себе под нос и захихикала вспоминая выражение лица медика, которая словно увидела в этот момент приход Спасителя.

Объявили выход Поттера и я внимательно приготовилась наблюдать, что же будет делать очкарик, который уж точно не мог похвастаться объемными знаниями. Выйдя вперед, тот использовал какое-то заклинание, судя по характерному движению — Акции и стоял ждал. Оторопело уставившись на него, я уже более заинтересованно ждала развития ситуации... Да ну, нахер?

Метла. Этот олигофрен малолетний призвал метлу.

Как ему поможет метла в забирании яйца? Оно не летающее, это, мать его, не снитч. Я непонимающе смотрела на него. Нет... Поттер устроил гонки... с драконом. Вернее, если уж быть точной, то дракон его просто наебал. Сделала вид, что повелась, и когда Поттер рванул к гнезду, то получил хвостом промеж лопаток.

Обмануть дракона, конечно, можно. Только вот не в воздухе. Это их стихия. Как для нунду или мантикор лес, для кракена или левиафана — море, а для багровых саламандр — огонь. Вот и получил наш очкарик прощальный пинок, лететь за ним драконица не стала, она молча уселась на яйца и застыла.

Застыли и все мы, ожидая, что будет делать наш гриффиндорский инвалид. Он поступил как самый настоящий идиот. Конченный инвалид по разуму. Вытащив палочку, он побрел к дракону.

— Ты так помогаешь своему софакультетнику? — с легким акцентом ко мне обратилась какая-то девушка.

— А? — я перевела затуманенный взгляд на девушку в форме Шармбатона. — Да. Безусловно, — я перевела взгляд на деревяшку об которую колотилась лбом и подняла взгляд на поле.

Грохнувшийся с приличной высоты Гарри, отважно брел к дракону, бессмысленно выставив перед собой палку. Почему бессмысленно? Так потому, что он реально причинить вред не способен, так что он будет с этой палкой делать? Кидать ее? Или Экспеллиармусом грозить? Угу, многотонная куча мышц и бронированной шкуры тебя боится.

— О-охх, — раздался вздох сбоку, и я снова подняла голову на поле, где Поттер попал таки под пламя дракона, и к нему наконец рванули на помощь, сообразив, что сейчас потеряют надежду

всей Англии.

— Ага, — я потрясла головой, приглядываясь к происходящему. Все же Поттер мне живым нужен, ну, по крайней мере, пусть хоть с Блэком поближе сведет, потом может идохнуть. Если уж совсем не вмогуту ему. — Никогда не любила этих ящериц.

— Ага, я тоже, — потерянно пробормотала девочка, с ужасом в глазах глядя на носилки с Поттером, пролетевшие в ту палатку, где ждала медик.

Проследив, как в палатку влетел Дамблдор, а следом и остальные маги, я не спеша направила туда же.

— Людо, решайте вопрос, если следующие соревнования будут такие же, то мы потеряем всех чемпионов, — Дамблдор растерянно смотрел на плотно забинтованного Гарри.

— А что я сделаю? — растерянно пробормотал названный Людо.

— Соревнования учитывают средний уровень готовности участников. Если мы сделаем их по уровню слабейшего, то это будет фарс, — насмешливо бросил Каркаров.

— Верно, — согласно кивнула Свенссон. — Мальчик - мой ученик, мне тоже его жалко, но Турнир - это Турнир. Раз уж он попал в него, то ему придется рвать жилы, но стараться.

— Второе соревнование не слишком опасно, — неуверенно пробубнил Людо.

— А третье?

— Давайте сперва убедимся, что он способен участвовать во втором, — мадам Максим повернулась к Помфри. — Мадам, ребенок способен будет участвовать в Турнире? — с небольшим акцентом обратилась она к медику.

— Не в ближайший месяц.

— Превосходно, — потер руки Бэгмен.

— Угу, не сдох щас, сдохнет попозже, — хихикнула я, пробираясь к постели Флер, которая, любопытно посверкивая глазками, наблюдала за идиотизмом происходившим в палатке.

— Как вам не стыдно? — раздался чей-то голос.

— За что? — я удивленно повернулась. — Я что ли вернула этот Турнир? Или может это я отправила туда ребенка? Притащила самок драконов? Да еще и на кладках. Так что стыдно должно быть не мне, — я повернулась к Флер. — Ну как ты, зайка, — ласково провела я рукой по щеке покрасневшей девушки, чувствую как из-за спины отчетливо доносится чьи-то эмоции сдерживаемого смеха на фоне огромной кучи негатива.

— Мы вам не мешаем? — язвительно поинтересовался Снейп.

— Хмм, вам честно или вежливо? — я широко улыбнулась, продолжая гладить Флер, только уже по шее.

— Я думаю, пора идти объявлять оценки, — преувеличенно бодро заговорил Дамблдор, выпроваживая всех из палатки.

Проводив взглядом скособочившегося Диггори, я быстро проскользнула к кровати Поттера и бросила на него ослабленный вариант Исцеления, только подстегнув его регенерацию и привязав ее на время к его магии. Зелье исцеления, которым его тут поили, как и мази, были основаны на регенерации самого организма и магия Гарри мало участвовала в этом. Мой же метод был слегка иным — в первую очередь в ход шла сама магия, а только потом уже использовались ресурсы организма.

— Что с ним? — с любопытством спросила Флер, выглядывая из-под одеяла и постоянно косясь на дверь, так как была полностью раздета.

— Пытался поиграть с драконом в догонялки, — я хмыкнула, внимательно изучая Поттера.

— О... — зависла Флер.

— Угу, счет один-ноль в пользу венгров, — я хихикнула. — Сперва его приласкали концом хвоста, потом получил огнём. Как говорится, не везёт так не везёт. Даже палочку спалили бедняге, — покачав головой, я вернулась к Флёр.

— О-о, я на последнем месте, — расстроено буркнула Флер, услышав подсчет баллов.

— Забей. Еще есть два соревнования. Прорвешься, — я успокаивающе положила руку на ее плечо. — В соревновании между участниками, ты точно будешь на первом месте.

— Ладно, — она улеглась обратно на постель, укутавшись в одеяло.

<http://tl.rulate.ru/book/1149/29935>